

ДОРА
Коуст

Секретарь
ПО ВЫЗОВУ

Дора Коуст
Секретарь по вызову
Серия «Секретарь на удачу», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69880024*

Аннотация

– Я никуда с вами не полечу! – возмутилась я, глядя на моего нанимателя как на сумасшедшего.

– Ещё как полетишь. Тебе же нужны деньги? Я готов щедро заплатить, – произносит он с коварной усмешкой.

И вот знает же, зараза обаятельная, на что давить! Деньги мне сейчас нужны были как воздух! Кстати, меня зовут Маша. Мое второе имя – катастрофа и, кажется, пытаюсь выбраться из одной передраги я сейчас попаду в другую.

Содержание

Глава 1: О том, как плохо опаздывать	4
Глава 2: О том, как плохо быть вежливой	13
Глава 3: О том, как плохо иметь страхи	20
Глава 4: О том, как плохо (не) иметь родственников	26
Глава 5: О том, как плохо пользоваться интернетом	33
Глава 6: О том, как плохо паниковать	41
Глава 7: О том, как плохо без мобильного телефона	50
Глава 8: О том, как плохо быть неподготовленной	58
Глава 9: О том, как плохо не действовать сообща	64
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Дора Коуст

Секретарь по вызову

Глава 1: О том, как плохо опаздывать

– А вот и кофе! – заявила я, беспардонно врываясь в кабинет к человеку, которого прямо сейчас видела впервые в жизни.

Хозяином обставленного в холодных серых тонах кабинета являлся владелец туристической фирмы, и я очень надеялась, что больше мы с ним никогда не пересечемся. То, что должно было произойти дальше, являлось чистой авантюрой, безумством. Страх перед неизведанным отзывался мелкой дрожью на кончиках пальцев, но я упрямо натянула на губы улыбку, осматривая присутствующих.

К моему облегчению, их было всего двое. Молодой человек в сером отутюженном костюме, с телом Аполлона и недоуменным выражением лица стоял у единственного окна и явно являлся моим нанимателем, с коим я имела честь беседовать по телефону ровно полтора раза, а немолодая женщина – тем самым настойчивым инвестором, по чью душу меня, собственно, и вызвали.

При виде меня лицо сидящей на диване «мадам» – а по-другому назвать ее язык не поворачивался – заметно вытянулось. Как будто являясь персонажем старого кино, она была облачена в пышные меха, имела шляпку с широкими полями и даже мундштук. Облегающее платье в пол сверкало так, словно где-то перевернулся грузовик с блестками.

Естественно, я на ее фоне выглядела этакой «Пеппи Длинныйчулок»!

Ну да, юбка-карандаш справа по бедру настойчиво поехала по шву из-за моего усердного выползания на свет божий из застрявшего лифта, а левая туфля не имела каблука. Он так и остался между плитками тротуара, когда я зазевалась, несколько обескураженная величественным фасадом этого офисного здания.

Наверное, для симметрии стоило оторвать и другой каблук.

– Кофе? – с улыбкой предложила я гостье, потому как до конца по телефону не расслышала, что именно должна была делать, оказавшись в кабинете.

Нет, мой наниматель, что находился сейчас здесь же, в первую нашу беседу по телефону очень четко поставил передо мной задачу: настойчивая и не в меру наглая инвестор, что покушалась на него в горизонтальной плоскости, должна была вылететь из его кабинета не иначе как ракетой и желательно оскорбленной до глубины души. Но при этом чтобы лично к нему она никаких претензий не имела.

Остальные нюансы мы собирались обговорить непосредственно перед самой встречей уже тетя-тет. Тогда же должны были и познакомиться. Но по закону подлости я застряла в лифте между этажами этого офисного гиганта.

Из металлической комнатки метр на два три мужика не из робкого десятка под отборную ругань вытаскивали меня целый час. Ругань, к слову, была моя, потому как нервы уже сдавали. За это время мой наниматель звонил шесть раз, но лишь единожды мне удалось разобрать из его речи хоть что-то.

Связь в этом здании оказалась просто отвратительной.

Среди «хоть что-то» были слова «невеста, играть и слухи», из чего я сделала разумный вывод, что мне предстоит сыграть так, чтобы пошли слухи, что у моего нанимателя есть невеста. Что было логично в свете появления настойчивой мадам.

Собственно, на первый взгляд, ничего сложного от меня не требовалось. Если бы я действительно являлась профессиональной актрисой, а не решила в шутку разместить объявление на вакансию «Худший секретарь в вашей жизни». Но я же не думала, что в тот же день найдется ненормальный, который на него откликнется!

Решив избавиться от мадам в кратчайшие сроки, я все с той же широкой улыбкой сделала уверенный шаг по направлению к ней и так же уверенно запнулась на ровном месте, чтобы с чувством, с толком, с расстановкой красиво по-

лететь вперед, переворачивая поднос с двумя чашками кофе ровно на меха и блестки.

Блесткам досталось больше просто потому, что меха было жалко. Невинно убиенная рыжая лисица на чужом плече и без того смотрела грустно, но, если бы могла, она бы мне сейчас однозначно подмигнула.

– Ох, простите! Да что же это за день сегодня такой! – патетично воскликнула я, изображая раскаяние и глубочайшее сожаление.

Достав из кармана пиджака платок, стоя на коленях, я усердно втирала кофе в платье, чтобы этот визит надолго запомнился вскочившей на ноги мадам.

– Безрукая курица! Что ты наделала?! Да ты знаешь, сколько оно стоит? – кричала она, вмиг утратив все свое напускное величие, пытаясь вырвать свое платье из моего цепкого захвата.

Но на то он и был цепким! Она к себе – я на себя, она к себе – я на себя. Треск тонкой ткани был очень даже предсказуемым. Победно улыбнувшись худесеньким загорелым ногам в туфлях-лодочках, я рванула посильнее и...

Осталась с внушительным куском ткани на память в руках.

– Ой, – произнесла я тихо, но в воцарившейся тишине голос мой прозвучал отчетливо. – Знаете, у меня в сумочке такой хороший суперклей имеется...

– Какой еще суперклей!? – взорвалась мадам, перейдя

на комариный писк.

– Так я же говорю: хороший, – продолжала я сидеть на полу, предпочитая держаться поближе к нему, ибо лежачих, насколько я знала, не быют. – Я им ноготь подклеивала, так у меня пальцы за секунду вместе склеились.

– Александр! – на ультразвуке воскликнула мадам, обратившись к моему нанимателю.

Последние пять минут он успешно мимикрировал под жалюзи и вообще делал вид, что его в кабинете нет.

– Я требую, чтобы ты немедленно уволил эту ужасную девицу!

– Требуете? – усмехнулась я, сучающе подперев щеку кулаком, для чего пришлось облокотиться на сидущку дивана. – А из невест вы меня тоже уволить потребуете?

– Из каких невест? – опешила мадам, а я решила, что уже насиделась.

Да и поддувало у них тут как-то по полу, а у меня поясница не казенная.

– Из обыкновенных, – поднялась я и тряхнула своими длинными волосами. Надеюсь, что эффектно, прямо как в рекламе шампуня. – Мы с Сашей скоро поженимся. Да, дорогой?

Если до этого момента я толком не смотрела на своего нанимателя – он в моем представлении на одного актера и не нужен был, – то вот сейчас я обратила на него все свое внимание.

И зря. По его вытянувшемуся от удивления лицу я поняла, что, кажется, переиграла. Синие глаза были распахнуты настолько широко, что того и гляди вывалятся. Зато в целом он был прямо-таки образчиком мужской красоты. В общем-то, мадам с ее матримониальными планами я очень хорошо понимала.

Но мне-то отступать уже было некуда, так что свою роль я доиграла до конца.

– Он у меня иногда становится таким стеснительным. Ну что же ты, милый? – умильно улыбнулась я, похлопав ресницами, а у «милого» явственно дернулся левый глаз. – Он вас, кстати, на свадьбу еще не приглашал?

– Ну знаете ли! – возмутилась мадам.

Топнув ногой явно от переизбытка чувств, она сжала маникюрные пальчики в кулаки и практически пробежала мимо меня. Я только и успела, что посторониться, как дверь кабинета звучно хлопнула, отрезая нас с моим временным нанимателем от всего остального мира.

– Оплату принимаю исключительно наличными, – прошептала я деловито, руками пытаюсь соединить расплзшийся до самого бедра шов, игриво обнаживший черную кружевную резинку чулка.

Мою любимую юбку однозначно было не спасти. Впрочем, как и туфли, стоившие мне две зарплаты, так что в качестве актрисы я поработала сегодня в жирный минус. Но хоть поем нормально.

– Наличными? – переспросил Александр, с отчаянным стоном рухнув в свое шикарное кожаное кресло. – Скорую вызови.

– Кому? – удивилась я, переведя взгляд с юбки на слишком бледного нанимателя.

– Мне. Хотя тебе, судя по всему, тоже надо. Ты чего нагородила, бестолочь? Мы с тобой как по телефону договаривались? – неожиданно громко рявкнул он, а я аж подпрыгнула на месте. – Какая к чертовой матери невеста?!

– Красивая и умная, – нашлась я с ответом, но по выражению его лица поняла, что шутка не удалась. – Так вы же сами сказали по телефону...

– Я сказал, чтобы ты вела себя скромно! Чтобы не переигрывала! Чтобы слухи о моей секретарше, которой я почему-то спускаю все с рук, не дошли до семьи моей невесты!

– А-а-а... Так вот как оно все было... – присела я на самый край дивана, понимая, что немного ушла не в то русло.

Но, в конце концов, я же не виновата, что у них тут связь плохо ловит и лифты из строя выходят! Уж могли бы не экономить на технической составляющей рабочего процесса!

– Так. – Взъерошив свою брюнетистую шевелюру, мужчина сел ровнее и растер ладонями лицо. – Сейчас ты летишь со мной. Раз уж сама назвалась невестой, сама и будешь объясняться. Нам предстоит званый ужин с моими будущими родственниками, куда эта жадная гримза тоже приглашена.

– А ваша невеста и ее родственники не будут против? Ме-

ня? – изумилась я, пока не въезжая, от чего опешила больше.

Эта беседа напоминала мне разговор глухого и немого. Ну или богатого и зажравшегося и бедного и голодного. Что было, в общем-то, чистой правдой, потому как завтракала я сегодня лишь высохшим куском сыра, который даже резать не стала, а запивала стаканом кипяченой воды.

Последнюю неделю я придерживалась новой классной диеты – «денегнет» называется. Открываешь холодильник, смотришь, закрываешь – и так пять раз на дню до тех пор, пока не надоест. Собственно, именно из-за этой диеты я сейчас и сидела здесь, ухватившись за единственный шанс быстро заработать денег.

– Не будет, у нас свободные отношения. Меня больше волнует, чтобы тень твоего сольного выступления не легла на ее репутацию. У нас свадьба скоро, а в ближайшие дни мы должны были объявить о помолвке. А эта... – неопределенно махнул он рукой в сторону закрытой двери. – Обязательно разнесет слухи. Так и знал, что идея дурацкая! Но ладно, с этим разберемся позднее. Пошли.

– Куда!? – спросила я, все никак не отойдя от шока.

Похоже, братьев в белых халатах нам сегодня все же придется вызывать.

Просто он ведь пошел! Вот прямо встал и пошел к выходу из своего кабинета, будто все уже решено, попутно забирая со стула небольшую черную борсетку. И оглянулся уже около двери, ничуть не собираясь мое сольное выступление

оплачивать! А ведь мы только на него и договаривались!

– Нам пора на самолет, – произнес он максимально серьезно. – Ты ведь хочешь получить деньги, Маша? Объяснишься, скажешь, что неудачно пошутила и я вообще ни при чем, и я заплачу тебе в два раза больше.

– В пять! – мигом ответила моя личная жаба, изголодавшаяся по нормальной еде, которая, кажется, даже маячила на горизонте.

Сама же я поспешно встала, отчего моя юбка окончательно разорвалась по шву и цельным куском ткани грандиозно грохнулась к ногам.

Бельишко я скромненько прикрыла руками, ибо чужой взгляд был любопытен и выразителен.

– И новая юбка с вас. И туфли, – перешагнула я через незначительное препятствие: чашки, лужу, поднос и юбку. – И билет на обратный рейс.

В секретарской меня ждал мой плащ, которым я могла прикрыть срамоту, а еще...

Кажется, я вляпалась не только в пролитый кофе, но и в новые неприятности. Однако мне все еще отчаянно нужны были деньги. Александр – человек, которого я совсем не знала, был тем, кто мог мне их дать.

Оставался один вопрос: куда мы все-таки летим?

Глава 2: О том, как плохо быть вежливой

Я молчала всю дорогу. Не потому, что мне нечего было сказать — этим я как раз никогда не страдала, а потому, что собеседника как такового у меня не имелось. Александр весь путь до аэропорта разговаривал по телефону. Его дорогуший яблочный мобильник разрывался вновь и вновь, стоило ему только завершить очередную беседу.

Сами разговоры были очень примечательными. Он то обещал в ближайшее время посмотреть очередной проект, который ему скинули на почту. То закинуть кому-то денег, как только в обороте появятся свободные средства. То выплатить все долги, но при этом очень умело уворачивался от конкретных дат.

Из его ответов я поняла, что с финансами у него сейчас крупные проблемы. Правда, по нему этого вообще не было заметно. Во-первых, ехали мы не просто в машине, даже не в такси, а в очень дорогом навороченном автомобиле с личным водителем. Во-вторых, одет мой наниматель был презентабельно, и что-то мне подсказывало, что часы на его запястье не являлись репликой и были изготовлены отнюдь не из серебра. Да и костюм свой с рубашкой он стопроцентно купил не у бабы Нюры в бутике за углом.

Вообще, я таких мужчин по жизни всеми силами старалась избегать. Катька про таких говорила: «Красив как бох!» – и сейчас я была вынуждена с ней согласиться. Александр был не только привлекательным, но и обаятельным мужчиной. Я невольно рассматривала его, пока он говорил по телефону, и успела несколько раз запечатлеть коварную ямочку на его щеке.

Но это были не все его достоинства.

К примечательной внешности я, пожалуй, могла бы добавить еще и известность. Туристическая фирма «Аркиния» однозначно была у всех на слуху. Я слышала о ней не раз и не два и даже, кажется, видела рекламу по телевизору и в интернете. Да и моя лучшая подруга Катя несколько лет назад пользовалась услугами этой компании и очень хвалила свое путешествие по итогу.

Интересно, что же потом пошло не так?

Как человеку любопытному и любознательному, мне очень хотелось задать этот вопрос Александру, однако гораздо сильнее меня интересовало, куда же мы все-таки собирались лететь. Короткое путешествие на самолете, я, наверное, выдержала бы без особых проблем, учитывая, что раньше передвигаться таким способом мне не приходилось. Но вот перелет на большие расстояния...

Однако задать свой вопрос во время длительной поездки я так и не смогла. Когда машина остановилась, мы оказались посреди небольшого частного аэродрома далеко за городом.

Мои последние нервные клетки танцевали буги-вуги, подкидывая мне образы моего запланированного убийства поехавшим маньяком, но успокоить меня было некому. Произнеся феноменальное: «Посиди здесь» – Александр вышел из автомобиля, продолжая беседовать с кем-то по телефону.

Обернувшись, я следила за ним, за его прямой спиной, за уверенной походкой, но взгляд мой тут же сместился, когда навстречу ему из двухэтажного серого здания, что было расположено рядом с огромным ангаром, стремительно вышел человек, облаченный во все белое: рубашку, брюки, фуражку и ботинки. Черными были только полоса на фуражке и галстук с ослабленной петлей, небрежно повисший на его шее.

Кажется, он был неправильно завязан.

Из-под фуражки выглядывали короткие светлые волосы. Судя по внешнему виду, ему было что-то около сорока.

Забрав у «Белоснежки» кремовый лакированный пакет, Александр вернулся к машине. Открыв дверцу, сунул пакет мне в руки и вновь ушел, наконец завершив разговор по телефону, но начав другой – вероятно, с командиром воздушного судна, на котором мы должны были лететь.

Заглянув в пакет, я достала из него белую коробку с туфлями и черную юбку. На последней болтался ценник, от количества цифр на котором у меня на лоб полезли глаза. Да я на такие деньжищи месяц могла бы питаться и ни в чем себе не отказывать! Как можно было отдать такую сумму за ни-

чем не примечательный кусок ткани?

Правда, радовало одно: этот кусок ткани достался мне совершенно бесплатно.

Боясь представить, в какую сумму моему нанимателю обошлись новые туфли для меня, я осторожно приоткрыла коробку. Чек был приложен к документам на обувь, и от цифр на нем мне сделалось дурно. Впрочем, дурно мне стало еще тогда, когда я поняла, что у моих новых туфель есть свой личный паспорт.

Зато какими они были! Бежевыми, на тонкой шпильке, с небольшим вытянутым носиком и светло-коричневой подошвой. Примерив их, я поняла, что теперь с меня их снимут только вместе с ногами. Это к вещам я относилась равнодушно: за достаточно небольшую цену сейчас можно было купить красивую повседневную качественную одежду в любом торговом центре, но обувь...

Мой склад из коробок под кроватью пополнялся с каждой моей зарплаты. Когда эта зарплата у меня была.

Глянув на своего нанимателя не иначе как с любовью и благодарностью, я тут же нахмурилась. Александр и капитан по-прежнему о чем-то беседовали, но теперь их общение выглядело эмоциональным. Со стороны казалось, что они ругаются или спорят.

Опустив перегородку между салоном и водителем авто, я быстро натянула на себя юбку, не снимая при этом туфель и плаща, и вышла из машины.

– Добрый день, – произнесла с доброжелательной улыбкой, остановившись в шаге от автомобиля.

Ругаться мужчины прекратили мгновенно. Взгляды их обратились ко мне, а на губах появились широкие улыбки. Очень неестественные улыбки. Обычно в фильмах ужасов так маньяки улыбались прежде, чем разделаться со своей жертвой.

Сделав крохотный шаг назад, я потянулась к дверце, но так и не взялась за ее ручку. Собственно, деньги мне были по-прежнему нужны, да и не выглядели эти двое как торговцы живым товаром.

Однажды я смотрела документальный фильм о наивных барышнях, которые ехали за рубеж к женихам по переписке, а попадали в итоге в самое настоящее рабство. Так вот там ключевым условием было, что им высылали деньги на билет на самолет и они его покупали сами. Да и летели в одиночестве, чтобы на тех мужиков по переписке даже тень от их пропажи не упала. Мне же предлагали лететь вдвоем, а значит, и в аэропорту после приземления нас досматривать будут вместе, и на камеры мы попадем тоже вместе.

Уговорив себя ни о чем не волноваться раньше времени, я снова лучезарно улыбнулась:

– Спасибо за юбку и туфли.

– Не за что, – ответили мужчины синхронно и недоуменно переглянулись, а моя правая бровь без моего участия поползла вверх.

Может, они при мне просто разговаривать стеснялись? Все же я являлась для них посторонним человеком.

– А меня Маша зовут, – проговорила я, подошла ближе и вежливо протянула командиру руку.

– Леонид, – представился он.

Но вместо того, чтобы пожать мои пальцы, мужчина приподнял мою руку и прижался губами к тыльной стороне ладони. Опешив от такого неприкрытого флирта, я зарделась, но широкое тату на его безымянном пальце рассмотрела отчетливо. Оно выглядело как ободок обручального кольца.

– Можешь пока в ангаре на самолет посмотреть, – предложил мне Александр, открыто пытаясь избавиться от меня и от моих любознательных ушей.

– Вы так и не сказали, – напомнила я, ничуть не сдвинувшись с места. – Так куда мы летим?

– Разве не сказал? – удивился он театрально и произнес как что-то обыденное: – Мы летим в Таиланд.

На этом нашу короткую беседу он явно намеревался завершить. Но я-то ее заканчивать не собиралась!

– Как в Таиланд? – ошалела я, а ноги затряслись, запружинили, пока вверх по позвоночнику, впиваясь колкими иглами, поднимался холодок первого ужаса. – Это же часов восемь лететь!

– Девять с половиной, – радушно поправил меня Леонид. После его слов в моем горле словно застрял кусок льда. С трудом разомкнув непослушные губы, я истерично про-

шептала:

– Я никуда с вами не полечу! Не полечу!
Кажется, у меня сейчас будет инфаркт.

Глава 3: О том, как плохо иметь страхи

– Просто дыши, Маша. Ровно, не напрягаясь. Просто дыши, – уговаривала я себя, вцепившись в кожаные подлокотники кожаного же кресла.

Борт этого самолета, прежде чем стать его пассажиром, я облазила от капитанской кабины и до самого хвоста. Хотела убедиться, что эта штука не развалится по дороге.

В общем-то, убедилась, поразившись тому, как, оказывается, задорно живут богатые люди. Лично я никогда не использовала бы кожу молочного цвета для обивки кресел и диванов: это просто непрактично. Но практичностью тут и не пахло. В санузле я увидела золотой кран, откуда вода бежала в золотую же раковину, и золотой унитаз.

Я просто надеялась, что это какое-нибудь дешевое напыление, которое слазит так же легко, как краска с китайской бижутерии, а иначе...

Иначе я начинала понимать, почему у Александра такие проблемы с финансами. Весь этот самолет внутри был отделан в стиле «дорохо-богато». Впрочем, он его мог просто арендовать, что тоже мало добавляло плюсов к его финансовой грамотности.

– Простите, а можно мне бумажный пакетик? – попроси-

ла я у миленькой стюардессы с голубым под цвет униформы платочком на шее.

Очень кстати вспомнилось, что, если дышать в такой пакет, это помогает справиться с паникой. По крайней мере, в фильмах показывали именно так.

Паника, к слову, даже и не думала утихомириваться, хотя в небе мы провели уже примерно полчаса. Правда, и эти полчаса казались мне вечностью. Особенно после взлета. Нет, пока мы просто катились по взлетной полосе, я себя чувствовала нормально, даже выдохнула с облегчением, но, как только белоснежная махина начала отрываться от земли, я поняла, что никакие деньги этого не стоят.

Я так и кричала:

– Остановите! Я немедленно выхожу! Вернитесь к земле!

Но кто бы меня слушал? Александр мой страх как таковой вообще за реальность не воспринимал, а вот девочка молодец. И водичку мне таскала, и чего покрепче предлагала, и леденцы мятные притащила, когда у меня стало закладывать уши.

– Что же так самолет-то трясет?! – паниковала я, кажется, ногтями добравшись до мягкой обивки под кожей на подлокотниках.

– Самолет уже не трясет. Это вас трясет, – объясняла добрая стюардесса. – Вот, выпейте и постарайтесь поспать.

Послушно опрокинув в себя ядреную дозу успокоительного, я тем не менее даже не пыталась уснуть. Сна не было

ни в одном глазу. Были ужас, страх разбиться в любое мгновение и отчаянное желание расцарапать Александру лицо.

Он выглядел таким невозмутимым, работая за ноутбуком в кресле напротив меня, что мне очень хотелось сделать ему больно. Да хотя бы пнуть! Потому что страдать в одиночестве я была не в состоянии.

Только до моих бед ему не было никакого дела. Еще на земле, когда мы стояли рядом с ангаром, он показал всю степень имеющегося у него сострадания.

– Я никуда с вами не полечу! – возмутилась я, глядя на моего нанимателя как на сумасшедшего.

Девять с половиной часов! Не час, не два, а девять с половиной!

– Да у меня даже визы нет! – вспомнила я и обрадовалась так, будто только что выиграла миллион долларов.

– В Таиланде без визы спокойно можно находиться в качестве туриста в течение тридцати дней, – ответил Александр размеренно и даже бровью не повел.

– Все равно не полечу! Я сейчас свой загранник порву, и все! – начала я рыться в сумочке в поисках искомого, потому как все самые важные документы всегда таскала с собой.

Правда, заграничным паспортом мне так ни разу и не удалось воспользоваться. Сделала я его еще несколько лет назад для того, чтобы иметь возможность мотаться при необходимости в командировки. И даже собиралась лететь, но при подступах к самолету меня накрыла такая паника, что из-за

меня задержали рейс.

На котором я так и не полетела. Зато полетел мой начальник. Редкостный козлина. Он, наверное, даже обрадовался тому, что отправился один.

В тот самый момент, когда я наконец отыскала заграник, Александр просто выхватил его у меня из руки. Взгляд его сделался колким, холодным, словно арктические льды.

Меня разом передернуло.

– Еще как полетишь. Тебе же нужны деньги, Маша? Я готов щедро заплатить, – произнес он с коварной усмешкой.

И вот знал же, зараза обаятельная, на что давить! Деньги мне сейчас нужны были как воздух! Платежки за квартиру скопились уже за три месяца, а из банка звонили по пять раз на дню, миленьким голосом обещая, что непременно придут ко мне в гости, если я сегодня же не выплачу пропущенные платежи. А на что оплачивать? У меня из ценного был только украденный у прошлого работодателя фикус!

С благодарностью взяв у бортпроводницы бумажный пакетик, я начала в него усиленно дышать. Вспоминала молитвы, которые когда-то шепотом повторяла бабушка. Конечно, я была не уверена, что в их чередѣ имелось что-то подходящее для полета на самолете, но все равно повторяла самозабвенно.

Еще через некоторое время я поняла, что и молитвы не помогают. Точнее, помогают, но не так, как нужно. Из-за моего шепота Александр то и дело отвлекался от работы

и впивался в меня укоризненным взглядом.

А я что? Я тут, вообще-то, выжить стараюсь!

– Если ты пытаешься насрать на меня порчу, то бесполезно. Моя бывшая к трем гадалкам ходила, ничего у них не получилось, – усмехнулся он, а я отложила изрядно помятый пакетик на соседнее кресло.

Надышалась я в него так, что у меня уже голова кружилась. А еще, кажется, не стоило все-таки пробовать предложенные бортпроводницей закуски. Просто мне когда страшно, я всегда ем, а потом расплачиваюсь за свою мягкотелость в спортзале.

Ну это раньше в спортзале. Сейчас моим тренером стали видео в интернете через бесплатный вайфай. Он принадлежал кафе, которое работало прямо под моей квартирой.

– А вы уверены, что не получилось? – озвучила я свои сомнения, имея в виду его финансовые трудности.

– Хочешь проверить? – игриво приподнял он бровь и, пока я недоумевала, добавил: – Я, ты, романтическая музыка, санузел самолета.

Осознав, о какой проверке идет речь, я даже о страхе забыла от возмущения. Да у меня слов цензурных не находилось, чтобы ответить на его беспардонное предложение.

Не успела я перебрать весь свой словарный запас, как Александр вновь усмехнулся, обнажая обаятельную ямочку:

– Вот видишь, и лететь уже не страшно.

– Да ну вас! – вспыхнула я, оценив то, как меня облапошили.

И ведь прав же, зараза такая! Я на несколько минут совершенно точно отвлеклась!

Но эти несколько минут уже безвозвратно прошли.

– Записывайте, – произнесла я твердо, решив, что чему быть, того не миновать.

– Что именно? – удивился он, расстегнув верхнюю пуговицу на своей рубашке.

Но ему меня было не отвлечь!

– Завещание! – торжественно выдала я.

Глава 4: О том, как плохо (не) иметь родственников

– Свой фикус я завещаю своей лучшей и единственной подруге Кате. Она его совершенно точно добьет, так что я буду спокойна.

– Фикус? – уточнил Александр, всем своим видом выражая скепсис.

– Ценнейший экземпляр. Я его каждый день заливаю, а ему хоть бы хны. Дальше. Свой ноутбук я завещаю мастеру Никитке, из-за которого он теперь тормозит вообще всегда, а не только когда нагревается. Может, у него проснется совесть и он его наконец починит.

– А другого специалиста не пробовала вызвать? – тщательно скрывал мужчина улыбку.

Ему моя паника, кажется, доставляла удовольствие. Он даже ноутбук на соседнее кресло отложил, всем своим видом демонстрируя, что внимательно внимает.

– Пробовала, но за озвученную стоимость ремонта можно купить другой ноутбук. Не отвлекайте! – погрозила я ему пальцем, и он все-таки рассмеялся. – Дальше. Все мои вещи раздать бедным, а обувь похоронить вместе со мной.

– Зачем тебе обувь на том свете? – улыбка вновь сменилась скепсисом.

– Со мной! – настояла я. – Я свою коллекцию знаете сколько собирала? Там такие экземпляры есть, за которые даже драться приходилось!

– Маша, ты меня пугаешь, – признался он то ли в шутку, то ли всерьез.

– А вы не пугайтесь, вы записывайте. Что там у меня еще осталось? – вспоминала я, мысленно разглядывая собственную уютную квартирку. – О, квартира! Ну квартиру тоже Катке, а то она со своей зарплатой так никогда ипотеку и не возьмет.

– У нее маленькая зарплата? – уточнил Александр.

– У нее большие запросы, – рассмеялась я. – Все замуж за миллиардера хочет, а для этого необходимо выглядеть соответственно.

К первой брови направилась и вторая. Выражение лица мужчины теперь одновременно демонстрировало и сомнение, и удивление, и некоторую насмешку с тонким налетом превосходства и надменности.

– Раскрою тебе секрет: большинству миллиардеров сейчас за шестьдесят, а там уже обычно со зрением все плохо. Можешь ей так и передать. И вот еще что интересно: а почему квартиру Катке, а не родственникам?

– Так некому, – пожалала я плечами. – Ни сестер, ни братьев, а мамы шесть лет назад не стало. О, я же про кредит забыла! Кредит я завещаю своему бывшему начальнику!

– Так, а начальник чем провинился?

Пододошедшая к нам стюардесса подала Александру кофе в маленькой белой чашке, а мне желтого цвета сок. Засунув в стакан любопытный нос, я по яркому аромату определила апельсин и сделала крохотный глоток, пытаюсь понять, полез ли он обратно.

Не полез, что можно было считать почти успехом.

Поймав на себе внимательный взгляд нанимателя, я со вздохом ответила:

– Это долгая история. Хватит того, что он просто был козлом.

– Хорошо, так ему и передам, – с самым серьезным выражением лица согласился мужчина. Пожалуй, сейчас он даже выглядел участливым: – Ты и правда так сильно боишься летать?

– До невозможности. Мне эта летательная конструкция, придуманная братьями-экстремалами, кажется крайне ненадежной. Я именно по этой причине раньше не летала. С этой штукой в воздухе может случиться все что угодно, а нас даже отскребать от земли будет некому. В общем, самолеты – это не мое.

– И зря, – припечатал он с видом великого знатока. – Катастрофы с участием поездов случаются гораздо чаще.

– Это вы меня приободрить хотели или сделать так, чтобы я еще одну фобию заработала? – спросила я возмущенно.

– Не злись. Я, кстати, в первый раз тоже лететь боялся, но ничего, выжил. А знаешь, что меня успокоило?

– Что? – полюбопытствовала я, надеясь, что сейчас мне раскроют великий секрет.

– Понимание, что нужно делать в случае, если самолет все-таки начнет падать. Если вся электроника отказала, а посадить его вручную невозможно, то следует покинуть борт, прежде снарядившись парашютом. Только для того, чтобы дверь открылась, необходимо примерно одинаковое давление внутри и снаружи, а это высота от двух до четырех тысяч метров.

– То есть при падении самолета нужно спрыгнуть вниз с немыслимой высоты? – услышала я самое главное.

– Спрыгнуть, – подтвердил он, ничуть не уловив в моих словах сарказма.

– Знаете, а вы умеете успокаивать.

Так, иногда тихо, иногда и громко переговариваясь, мы выпили и кофе, и сок, и даже чай. Отвлекаясь на разговоры, я ощущала себя в самолете куда спокойнее. Правда, в иллюминаторы по-прежнему не смотрела, предпочтя их в принципе скрыть за рулонными шторами.

– Слушайте... – зевнула я, прикрыв рот ладошкой. Успокоительное все-таки начало действовать, но лучше поздно, чем никогда. – А что мы будем говорить вашим будущим родственникам?

– Мы? – переспросил он с легкой усмешкой на очерченных губах. – Ты, Маша. Исключительно ты. Скажешь, что я нанял тебя сегодня на испытательный срок, но ты провали-

лась в первый же день, и в работе я тебе отказал. Собственно, за это ты и мстила, решив сорвать мне важные переговоры, а я в этой истории вообще ни при чем.

– Ловко придумано, – покивала я, хотя было немного обидно.

Между прочим, я его честь сегодня спасала! Опоздай я еще немного – и сидел бы он там уже без штанов, погрязший в мадам по самые блестки.

– Там, кстати, кроме будущих еще и нынешние родственники будут, так что сильно рот не разевай и побольше молчи. Все, что ты сегодня слышала в машине, пока мы ехали, они узнать не должны.

– Для них вы успешный бизнесмен? – предположила я, не сумев скрыть ехидную улыбку.

– Я и так успешный бизнесмен, а трудности – они временные, но ты просто не знаешь моих родителей. Мама, когда ей нужно до чего-то докопаться, может всю душу вытрясти. Конечно, если дело касается меня, а не моего брата, – последнее утверждение он произнес с едва ощутимой горечью, что меня удивило.

– У вас плохие отношения с родителями? – спросила я осторожно, решив немного побыть участливой.

– Вот это уже точно не твое дело, – отрезал он, холодно сверкнув синими очами.

– Да как скажете, – тоже придержала я свое изменившееся настроение. – Что еще я должна знать о ваших родственни-

ках, чтобы не попасть впросак?

Знать мне полагалось совсем немного. Папа Александра был человеком тихим и скромным. Он являлся военным на пенсии, но в чужие беседы предпочитал не лезть, играя роль внимательного наблюдателя. Зато будущему свекру Александра скромности, судя по всему, очень не хватало. По мнению моего нанимателя, этот человек был наглым, зажавшимся и максимально неприятным типом, а его жена – той еще стервой. И вот удивительно даже, что у таких монстров имелась дочь «Божий одуванчик» – опять же со слов моего нанимателя.

Вероятно, их брак был отличным финансовым проектом. – И все же я не понимаю, как можно находиться со своей невестой в свободных отношениях, – не выдержала я, когда он вновь уткнулся в свой ноутбук.

Разговаривать с Александром было как минимум интересно. Как максимум я хотя бы ненадолго переставала думать о том, что мы все умрем.

– Легко. Периодически мы проводим вместе вечера, иногда выезжаем на мероприятия. Она хорошенькая внешне и почти не разговаривает, так что это удобно. Нет этих бесконечных звонков в стиле: «Почему ты опять со своими друзьями!?» или «Ты обещал вернуться домой к шести!» А еще к ней прилагается внушительное приданое.

– Но вам же не с приданным жить. Что это будет за семья без любви? – недоумевала я.

– Свободная от упреков и ругани семья, – ответил он, явно недовольный моей словоохотливостью. – Кстати, может, все-таки воспользуемся моей свободой и уединимся? Раз ты не летала, то и в туалете самолета у тебя точно ни разу не было.

Взглянув на этого доморощенного ловеласа с осуждением, я внесла свои коррективы в его предложение:

– Предлагаю вам уединиться с командиром.

Разговаривать после такого не хотелось. Отвернувшись от Александра, начала рассматривать салон, но ничего интересного не нашла. Каждое сиденье было обсмотрено уже десять раз, а иллюминаторы я нарочно избегала взглядом.

В тот самый момент, когда я читала надписи на изрядно помятом бумажном пакете за неимением лучшего чтения, молчать моему нанимателю надоело:

– А что насчет твоей личной жизни, Маша? – выделил он мое имя с особой интонацией. – У кого я буду тебя отбивать?

Глава 5: О том, как плохо пользоваться интернетом

Я ничуть не приняла слова Александра всерьез. Он выглядел как человек, флиртующий с каждым более-менее свободным столбом при любом удобном случае. Возможно, это повышало ему самооценку, а я что? Мне не жалко. В конце концов, он меня так хотя бы развлекал.

Усмехнувшись, я сделала загадочное лицо, интригуяюще опустила взгляд и распылила на себя побольше пафоса:

– Мою личную жизнь зовут Владимир. Он большой, сильный и... зеленый.

– В каком смысле зеленый? – не понял мой наниматель, уже приготовившийся к интересной истории моего знакомства с фикусом.

История эта и правда была занимательной. Я украла горшок с растением прямо из кабинета своего бывшего начальника. Это был его любимец, всегда приносящий ему удачу, так что на дело я пошла не просто так, а чтобы отомстить этому заносчивому бессовестному индюку. Собиралась уничтожить Володеньку прямо на пороге нашего главного офиса, но рука с ножницами не поднялась. Пришлось тащить его к себе домой, попутно озираясь, не едет ли за мной полиция.

Полиция, к слову, приехала ко мне на следующий день,

но Володьку я уже перепрятала к Катьке и с честными глазами удивлялась пропаже. Я-то знала, что камеры в офисе и на парковке не работали больше месяца. Кое-кто за них не заплатил, решив выписать себе очередную премию ни за что.

— В прямом, — удовлетворенно рассмеялась я, оценив выражение лица Александра. — Нет у меня никого, кроме фидукуса. Я девочка самостоятельная.

— И что же подвигло такую самостоятельную разместить то странное объявление?

Это был тот самый вопрос, на который мне совсем не хотелось отвечать, но при этом интуитивно я его ждала. Да, девочкой я всегда была самостоятельной, с ранних лет не нуждалась ни в чьем контроле, но и в школе, и в институте меня всегда называли крайне бедовой.

Собственно, бедовой я и являлась.

Отучившись, получив красный диплом, я, подгоняемая амбициями, устроилась на свою первую официальную работу.

Мне казалось, что я всегда буду работать по профессии. Что взлечу по карьерной лестнице ракетой, что, собственно, и случилось.

Начав с должности менеджера по логистике в компании, занимающейся грузоперевозками, я быстро поднялась до заместителя начальника. Ночи на работе, документы даже дома, отсутствие выходных. Прошло чуть больше года, прежде чем куратор нашего филиала заметил мои труды и демон-

стративно перед всем коллективом выразил мне свое одобрение на корпоративе.

Это и стало началом конца для моей карьеры.

В один из дней мне на стол лег контракт, подписанный моей рукой, с моей же печатью. В этом контракте имелась существенная ошибка: был дорисован лишний нолик там, где указывался вес груза. Таким образом наши партнеры получали товар по цене в десять раз дешевле, что приравнялось к махинациям с моей стороны.

– Сколько тебе заплатили, лживая дрянь? – кричал тогда Аркадий Семенович, которого за глаза называли Аркашка-промокашка за вечно блестящую от пота лысину. Он ее постоянно протирал белым платочком. – Да ты у меня в тюрьму сядешь!

Собственно, в тюрьму я, конечно, не села, но у службы безопасности компании провела много печальных дней. Я убеждала их, что проверяла все контракты до единого, прежде чем их подписывать. Убеждала, что это ошибка, что меня подставили, но кто бы слушал? Начальник отдела безопасности тесно дружил с Аркадием Семеновичем и ставил вопрос ребром: или я увольняюсь по собственному, или они дают ход делу о мошенничестве.

Это уже потом, когда все слезы были пролиты, а голова наконец начала мыслить здраво, я поняла, что меня нарочно подставили. Начальник почуял во мне конкурента и решил избавиться раньше, чем меня назначили бы на его долж-

ность. Но что я могла доказать?

Ничего. Доступ к документам мне закрыли, телефоны поставщиков были в служебном мобильнике, который тоже отобрали вместе с пропуском.

В один солнечный летний день успешный специалист в моем лице стал безработным. Последнюю зарплату я растягивала как могла, подыскивая себе другую фирму, но после собеседований мне отказывали все как один. На вопрос «Почему?» ответа не было, и лишь однажды бывшая одноклассница Марина, которую я случайно встретила в офисе мелкой фирмы по грузоперевозкам, по секрету рассказала мне, что все дело в моем бывшем начальнике.

При запросах по поводу моей характеристики он неизменно давал один ответ: криворукая курица, из-за которой фирма чуть не попала на миллионы. Собственно, за свой фокус он мне именно так и отомстил.

Но даже тогда я не отчаялась. Разочаровалась в людях, да, лишилась уверенности в себе, но не отчаялась и начала подыскивать работу секретарем. Уже не гналась за большой зарплатой, не гналась за престижем, но, как оказалось, чем меньше требований предъявляется на бумаге, тем больше обязанностей в реальности.

Два дня, неделя, несколько часов – я даже не дожидалась окончания испытательного срока, за который мне все равно не платили. Я встречала таких мерзавцев, что мой бывший начальник мог спокойно курить в сторонке. Меня и лапали,

мне пытались залезть под юбку, на меня скидывали работу, которая не входила в мои обязанности, и требовали пахать круглосуточно за двадцать пять тысяч в месяц.

Но самое главное, я никак не могла избавиться от страха, что все может повториться.

На самом деле среди вакансий мне попала парочка приличных фирм, где и начальники были адекватными, и зарплата хорошей, и рабочий день просто сказочным. Но именно там косячить начинала я сама. Находясь постоянно в тревоге, я тратила время на то, чтобы перепроверить все по сто пятьсот раз и в итоге не успевала ничего.

Однако я нашла вариант, как начать все с чистого листа. Натолкнувшись на сайт с вакансиями зарубежных фирм, я загорелась идеей переехать на ПМЖ в другую страну. По трудовой визе это было легко, а таким, как я, в некоторых странах так вообще выплачивали подъемные и предоставляли жилье. Оставалось только дождаться ответа от крупной корпорации, в которую я направила свое видеорезюме. Их положительный ответ кардинально изменит мою жизнь, но...

Ответа пока не было – он мог занимать до десяти дней, а денежки у меня заканчивались.

Точнее, уже закончились, потому что последние сегодня я выгребала из свиньи-копилки, чтобы добраться до офисного здания, в котором Александр устроил свою фирму.

Собственно, плачевное финансовое состояние и стало

причиной того, что после разговора с Катькой я в отчаянии разместила на сайте вакансий объявление. Там я указала себя в качестве «самого худшего в мире секретаря», который при помощи актерского мастерства (три года театрального кружка в школе!) профессионально отвадит недовольных клиентов, надоедливых сотрудников и бывших девушек и жен.

Накреативила я так, что на это объявление никто не должен был откликнуться, но позвонили мне уже через час.

– Объявление? – переспросила я у сидящего напротив мужчины и тут же соврала: – Это подруга в шутку разместила, а я откликнулась. Мне деньги на переезд нужны.

– В другой город? – уточнил Александр участливо.

– В другую страну. Как раз жду ответа от одной крупной фирмы, которая специализируется на перевозке грузов.

– Хм... – за короткой усмешкой спряталось разочарование. – Значит, первое впечатление оказалось обманчивым. Мне думалось, что у тебя не такая скучная жизнь.

Отвечать на это беспардонное заявление я не стала. Да что он мог знать о моей жизни? Я ночами мечтала о скучной, стабильной, тихой жизни, потому что сейчас все творящееся вокруг меня напоминало американский блокбастер или фильм-катастрофу.

Причем бояться или плакать сил уже не было. Каждую очередную неудачу я теперь воспринимала со смехом, потому что ничего иного и не ждала.

Ни одного спокойного дня! Даже если я оставалась дома.

Затопить соседей? Легко! Вода из унитаза плещет во все стороны? Это ко мне! Кипяток потек из стиральной машины? Снова я! А уж сколько раз у всего дома выбивало электричество благодаря мне – даже вспомнить страшно!

Соседи за глаза называли меня «Маша-катастрофа», и это была чистая правда. Но все еще больше пошло наперекосяк, как только я лишилась работы.

Развлекаться разговорами после такого заявления не осталось никакого настроения. Александр снова вернулся к работе на ноутбуке, так что я решила тоже от него не отставать и достала телефон.

Раз уж он пользовался благами цивилизации во время полета, то и мне можно было. Видимо, в фильмах нагло ввали о том, что телефоны нужно выключать или ставить в авиарежим.

Загрузив страницу почтового ящика, я едва от радости не подпрыгнула в кресле. Глаза не верили тому, что видели, но ответ от зарубежной компании пришел. Письмо подсвечивалось непрочитанным, а у меня от волнения до того руки тряслись, что я по экрану попасть не могла.

И слишком поздно осознала, что дело было вовсе не в руках. Уже через миг меня повторно потряхнуло прямо в кресле. Ощутимо так потряхнуло!

– Это что? – воскликнула я, глянув на Александра испуганно, а меня натурально вжало в спинку кресла.

– Кажется, – ответил он растерянно, – наш самолет терпит крушение.

Глава 6: О том, как плохо паниковать

– Я так и знала, что все этим закончится! – кричала я, пристегивая себя ремнями к креслу.

– Да перестань ты сопротивляться! – ругался Александр, настойчиво их же отстегивая.

Наш самолет стремительно падал. Командир пытался исправить ситуацию, но автопилот вышел из строя, а для ручного управления воздушным судном что-то там заклинило. Все это я вычленила из отборной ругани, когда Александр пошел разбираться, в чем же, собственно, дело.

Ну как пошел? Мотало его из стороны в сторону так, что я всерьез переживала за его жизнь. Несколько раз его ноги натурально отрывались от коврового покрытия, а сам он повисал на поручнях.

Я находилась в таком шоке, что даже пошевелиться не могла. Вцепившись в кресло, в ужасе смотрела в иллюминатор. Мой наниматель поднял рулонную штору, чтобы убедиться, что мы действительно падаем, и больше свой взгляд я отвести не могла.

Небо. Синее ночное небо с миллиардами звезд и такая же синяя вода под нами в непроглядной темноте. Море или океан – я не знала, лишь видела серебристую дорожку от лун-

ного света.

Ужас сковал по рукам и ногам, схватил за горло. В голове не было ни единой мысли, но, когда Александр начал отстегивать мои ремни, я будто очнулась.

– Я не стану прыгать! – выдохнула я, вспомнив его слова о том, что нужно делать, если самолет падает.

– Еще как станешь! Ты погибнуть, что ли, хочешь? Приди в себя! – тряхнул он меня за плечи и все-таки вытащил из кресла.

Нас тут же мотнуло в сторону.

– А как же экипаж?! – заорала я, глянув на бледную как мел стюардессу, которая сидела в своем кресле пристегнутая.

Глаза ее были закрыты, и, кажется, она беззвучно молилась. Губы ее едва заметно шевелились.

Кроме нее на борту были еще главный пилот – тот самый командир Леонид – и второй пилот – молодой молчаливый парень.

– Они покидают судно последними! – рванул мой наниматель меня к аварийному выходу.

Именно там висели парашюты.

Остановившись напротив них, он внушительными карабинами пристегнул к ремню своих брюк черный рюкзак и лишь затем, быстро сняв один парашют, надел его, легко закрепил все ремешки, поправил и затянул пояса и...

Я сделала два шага назад. Ни за что! Ни за что я не прыг-

ну!

Да под нами же только вода! Мы просто разобьемся! Или утонем!

Приняв волевое решение, я рванула обратно к своему креслу, но успела сделать лишь шаг, как была поймана в крепкие объятия. Поймана, развернута на сто восемьдесят градусов и поцелована.

Будто вспышка молнии, электрический разряд! Я опешила настолько, что забыла вообще обо всем. Видела лишь синие глаза, в глубине которых отражалась я сама – испуганная, бледная, словно неживая.

Миг, и короткое прикосновение губ к губам сменяется напором. Его губы размыкают мои уста, поцелуй углубляется, а в рот проникает теплый язык.

Веки мои закрылись непроизвольно. Вот тебе и Маша-катастрофа! Кажется, этот поцелуй был последним в моей короткой жизни, да еще и с почти женатым мужчиной.

Докатилась!

Я поздно поняла, что это был отвлекающий маневр. Стоило мне обнять его за шею, как он сжал обескураженную меня крепче, снова развернул – на этот раз к себе спиной – и быстро продел мои руки в ремни. Я и опомниться не успела, как под грудью и на животе застегнулись крепления. Еще два щелчка ознаменовали, что и бедра мои надежно зафиксированы, отчего юбка поднялась до небывалых высот.

Следом мне на голову были косо водружены прозрачные

очки на резинке.

– Нет! Нет-нет-нет! – зашептала я, вцепившись в ремни, ища способ расстегнуть крепления.

Я оказалась прижата к нему настолько, что вообще не вырваться! Да что там вырваться?! Я дышать нормально не могла!

Но на то, чтобы высвободиться, этот сумасшедший не дал мне ни секунды. Прямо вместе со мной в качестве дергающегося прицепа он открыл дверь самолета.

Скрежет, щелчок, и я задохнулась от ударившего в нас холодного воздуха. Но это была только половина беды, потому что в непроглядную ночь Александр выпрыгнул из самолета вместе со мной.

Ощущение полета отозвалось щекоткой где-то в душе. Гул ветра в ушах, ветер даже во рту. С трудом пересилив себя, я зажмурилась, но легче не стало. Казалось, что воздух не только обжигал щеки, но и пронизывал грудь насквозь даже через рубашку. Страшно было до безумия. Единственное, чего я хотела, так это чтобы все это поскорее закончилось, но сама сделать ничего не могла. Одеревеневшие пальцы впились в ремни, а я все ждала удара об воду.

Но дождалась иного.

Когда нас резко дернуло вверх, у меня желудок подскочил к самому горлу. Необъятный ужас накрыл с головой, но я смогла разлепить веки, чтобы понять, что происходит.

Кажется, Александр что-то кричал. Находясь словно

в кошмарном сне, я не понимала ни слова. Лишь во все глаза смотрела на стремительно приближающуюся черноту. В отличие от неба, она была густой и шумной.

Под нами плескались волны.

А я не умела плавать. Вообще.

– Маша, ты меня слышишь? – ворвался голос Александра будто издалека. – Я сейчас отстегну твои крепления. Нырнуть ты должна или головой вниз, или ногами вниз. До берега метров пятьдесят. Как вынырнешь, сразу плыви к нему.

– Я плавать не умею, – ответила я обреченно, едва размыкая губы.

– Что? – крикнул он громче, один за другим расцепляя крепления у меня на бедрах и животе.

Следом щелкнуло последнее на груди, и я буквально выскользнула из ремней, хотя и пыталась держаться за них изо всех сил. Но кто-то слишком много ел, а потому гравитация сделала свое дело.

– Я не умею плавать! – кричала я, камнем падая в разгневанную пучину.

Холодная вода сомкнулась у меня над головой в тот же миг. Как летела ногами вниз, так и вошла в ее толщу на всю высоту своего роста. Рот закрыть не успела, а потому вода хлынула и туда, и в нос.

Что делать? Где воздух?

Легкие горели, хотелось кашлять и высморкаться, но я в панике металась среди бескрайних вод. Сучила и руками,

и ногами, пытаюсь выбраться. Нет, в теории я знала, что нужно было делать, чтобы плыть, но на практике я даже не понимала, где у меня верх, а где низ.

Перед глазами проносились вся моя короткая жизнь. Кажется, я видела маму. Ее круглое лицо и серые глаза за стеклами очков. В своем зеленом халате она сидела на скамейке на крыльце дачного домика, а рядом вертелся наш пес Егорушка породы черно-белый дворовой.

– Плыви, – кричала она мне из тени, а я делала вид, что плаваю в нашем котловане, пока сама ходила ногами по безопасной линии дна.

И почему в то лето я так и не научилась плавать?

– Давай! Давай же, мать твою! – качали мою тушку, но ровно до тех пор, пока меня не вывернуло.

Вкус соленой воды во рту был самым отвратительным из тех, что я когда-либо случайно пробовала. Я как будто водоросли тухлые ела. Хотя, может, и свежие – кто их там разберет? В темноте даже было непонятно, какого они цвета.

Осознав, что до сих пор лежу в воде, хотя и, несомненно, уже недалеко от сухой линии берега, я как смогла поползла вперед, попутно отплеываясь. Грудная клетка болела снаружи и будто горела внутри. Сама я не имела сил ровным счетом ни на что, но до сухого песка все равно доползла.

Исключительно из природного упрямства и страха, что в воде могут быть медузы.

Однажды я смотрела передачу о белых шариках с едва за-

метным оранжевым крестом на теле. Они казались абсолютно безобидными, но были ядовитыми настолько, что одного касания хватало, чтобы вызвать сильнейшую аллергическую реакцию.

Понимая всю степень собственного везения, я просто перестраховывалась.

Впрочем, в этих водах имелся кое-кто еще, на кого у меня совершенно точно должна была выработаться аллергия.

Мой насквозь вымокший спаситель-утопитель под моим внимательным взглядом поднялся на ноги. Отстегнув большой черный рюкзак от своего ремня, он забросил его на берег, сделал несколько шагов по направлению ко мне и тоже рухнул рядом. Мы оба дышали глубоко и жадно и хрипели, как взмыленные лошади. Ну или морские коньки, что куда больше подходило к окружающему нас антуражу.

Например, у меня над головой раскинулись большие листья самой настоящей пальмы. Осталось только для полного счастья кокосом по голове получить.

– Спасибо, – выдохнула я, глядя в бескрайнее синее полотно с миллиардами светящихся точек и будто белой луной, что чертила на воде единственную дорожку.

– Засунь себе свое спасибо знаешь куда? – неожиданно ответил Александр и закрыл веки. – Ты нас чуть не утопила. Если плавать не умеешь, так не мешай другим тебя спасать! Так пяткой в нос мне засандалила, что у меня искры из глаз полетели.

– Если что, это были предсмертные конвульсии! – огрызнулась я, опешив от обвинений, пусть и произнесенных спокойным тоном.

Я вообще не помнила момент, когда меня так усиленно спасали, а я так же усиленно не хотела спастись! Прыжок, вода и темнота – вот и все, что осталось в моей памяти!

Ну и огромное желание придушить нанимателя, который накаркал нам авиакатастрофу. Интересно, как далеко отсюда упал самолет? Дыма вдалеке видно не было. Утонул? Лишь бы экипаж его спасся.

– Или, может, я от вас акулу отгоняла! – предположила я, обидевшись до глубины души.

– Судя по тому, как ты отбивалась от моей помощи, акул было сразу три. Ладно, – произнес он, словно делая мне великое одолжение. – Можешь просто поцеловать меня, и инцидент будет исчерпан. Только губы от песка сначала вытри.

Бросить в него горстью этого самого песка захотелось просто невыносимо, но я удержала себя от необдуманного поступка. Вместо расправы над некоторыми самовлюбленными типами помолчала минуту и еще две, чтобы точно как следует успокоиться.

Сил не было вообще, но нам предстояло действовать. Помощь нам могли оказать только люди, а их еще нужно было среди ночи найти и убедить сменить сон на заботы о нас.

– А где мы сейчас? – спросила я, облизав пересохшие и стянутые от соленой воды губы.

– Не знаю, – ответил этот тип совершенно спокойно. –
Этого острова не было на карте у командира.

Глава 7: О том, как плохо без мобильного телефона

– Да не толкайся ты! – слегка отодвинули меня в сторону.

Но я упрямо вернулась обратно и прижалась к мужчине теснее, для верности еще и за руку его взяв. Мы шли босиком по береговой линии, а в высоких кустах слева от нас кто-то настойчиво шипел. Красноречиво так шипел, с чувством, отбирая у меня все желание искать тропинку к цивилизации.

– Кажется, тут есть змеи, – предположила я, настороженно разглядывая кромку песка рядом с зарослями.

– Естественно, есть, это же джунгли, – отмахнулся мужчина от меня, настойчиво выдирая свою руку из моих крепких пальцев.

Но это он еще просто не осознал, с кем попал в передрагу. Уже через минуту я фактически висела на нем, надежно закрепившись у него на шее и спине. Причем схватилась и руками, и ногами, чтобы совершенно точно не отодрал от себя!

– Задушишь! – прохрипел Александр, и я вынужденно совсем чуть-чуть ослабила хватку.

– Лучше я, чем какой-нибудь питон, – философски заметила я, подняв указательный палец вверх. – У меня хотя бы причина достойная.

– Самолет упал не из-за меня! – повторил он, наверное,

уже в пятнадцатый раз.

– Но села-то я в него из-за вас! – и эта фраза сегодня ночью уже звучала.

Дальше, по обыкновению, пыхтя и сопя от злости, мы несколько минут шли в тишине. Мой наниматель светил на песок фонариком из выжившего при встрече с водой жутко дорогого телефона, а я сожалела о своем потерянном мобильнике.

Впрочем, связи здесь, как и интернета, все равно не было, так что мы не могли отыскать свое местоположение по GPS, чтобы выбраться к какому-нибудь городу или поселению. А еще было жаль утраченные документы. Моя сумка так и осталась в потерпевшем крушение самолете. И ключи от квартиры. И последние двести тридцать рублей десятками.

– Может, мы кого-нибудь из экипажа найдем, – рассуждала я вслух, отчаянно реанимируя собственные надежды.

– Очень навряд ли. Если судить по их траектории, они должны были упасть где-то далеко за пределами береговой линии, – отозвался Александр и скинул меня на песок, ловко перехватив за руки. – Все, возвращаемся обратно. Все равно ни черта не видно.

– А зачем нам возвращаться? По-моему, тут все вокруг одинаковое, – настороженно осмотрелась я по сторонам и потеряла плечи.

Казалось, что прямо из ближайших кустов на меня кто-

то пристально смотрит. Меня даже передернуло от страха, но испуганное сердце было не уговорить.

– Одинаковое. Но когда спасательная группа будет нас искать, они рассчитают примерную траекторию нашего прыжка, а значит, и примерное место приземления, так что отходить оттуда далеко не советую.

– Думаете, нас правда будут искать? – обрадовалась я.

Искренне хотелось верить, что все эти трудности, свалившиеся на нас, временные. Вот буквально часок переждать!

– Думаю, нам следует действовать исходя из общепринятых правил выживания при авиакатастрофе. Все, пойдем. Кажется, я слышу рычание тигра.

Я даже прислушиваться не стала. Взвившись на ноги, помчалась по берегу в обратную сторону так быстро, насколько хватало сил. И чуть было не пробежала мимо того места, где мы, подобно древним рыбам, задыхаясь и отплевываясь, выползли из воды.

Когда Александр нагнал меня, я уже рыдала на песке, уткнувшись носом в собственные колени. Кажется, у меня была истерика, потому что остановиться никак не получалось. И сказать ничего толком не получалось, из меня выходили одни всхлипы.

– Ну что же ты, Маша, расклеилась? Мы ведь выжили, спаслись, – сел мужчина рядом и приобнял меня за плечо.

– Это пока выжили, пока спаслись, – всхлипывала я, представляя, как тигр доедает моего нанимателя, а я в этот мо-

мент сижу высоко на пальме и бросаю в него кокосы.

Не в тигра, естественно. В нанимателя, чтобы он потерял сознание и не мучился.

– И дальше будем жить. Очень даже долго и счастливо. Потом еще внукам рассказывать будем.

– Вашим или моим? – поинтересовалась я исключительно для порядка.

– Может, и общим, – ответил он со смехом, а я все-таки толкнула его в плечо за его намеки. – Не дерись. Давай укладываться спать. При свете дня попробуем еще раз отыскать какую-нибудь протоптанную тропинку.

За неимением лучшего спать мы устроились прямо на песке. Впрочем, полноценным сном это трудно было назвать. Я прислушивалась к тому, что происходило в джунглях, и толком не могла заснуть. Дремала и тут же вскакивала, чтобы взглядеться в абсолютную темноту зеленых зарослей или проверить, не подползает ли к нам любопытная змея. Или какое-нибудь юркое насекомое!

Что же касалось моего нанимателя, то рядом со мной он спал как младенец. Его будто и не интересовало происходящее вокруг, а еще он, кажется, ничего не боялся. Совсем ничего. Даже того, что я могу накинуться на него и немножко придушить.

И вот это он зря. Расправиться с ним хоть как-нибудь хотелось очень даже. Сидя рядом с ним, наблюдая за восходом солнца, я чувствовала злосчастный песок даже у себя в тру-

сах. И ведь не помыться же! А вдруг акула? Или осьминог? Или вообще неведомое науке морское чудище?

Рядом со мной активно полз большой черный жук, который выглядел устрашающе. Где-то по кустам наверняка лазил голодный тигр, а мы...

Мы приехали не на пикник. Мы выпрыгнули из терпящего крушение самолета, едва не утонули и теперь просто ждали, когда нас сожрут.

– Я твой буравящий взгляд даже сквозь сон ощутил, – сонно пробурчал Александр, переворачиваясь от меня на другой бок.

Обойдя его, я села с другой стороны, чтобы видеть лицо этого бессовестного.

– И как спалось? – ехидничала я. – Сны какие-нибудь снились?

– Отлично спалось, – перевернулся он опять, и я снова его обошла. – Мне снилось, как ты меня целовала. Может, повторим?

– С рыбами повторять будете. Хватит спать, солнце уже высоко. Пора идти искать спасение.

– А чего сама не идешь, раз пора? – усмехнулся он и потянулся, а потом и вовсе сел.

– Не хочу стать закуской для тигра. Все, пошли. Вы меня в это втянули, вы и вытаскивайте.

Первые метров пятьдесят по берегу я шла, преисполненная надежд, но, кроме нашего парашюта, прибитого волна-

ми к песку, мы больше ничего не нашли. Его Александр разложил сушиться, сверху придавив тяжелыми нагретыми на солнце камнями.

Не представляла, зачем он ему. Улететь на нем отсюда точно не представлялось возможным.

Еще шагов через пятьсот я начала конкретно так беспокоиться о нашей выживаемости. О дорогах для автомобилей или каком-нибудь захудаленьком отеле не могло быть и речи. Мы не отыскиали ни одной тропинки, ни одного домика или хотя бы шалаша. Даже человеческого следа на песке – и то не увидели.

Меня отсутствие следов и хоть какого-нибудь производственного мусора вроде пакетов или пластиковых бутылок напрягало больше всего.

– Маша, все, стой. Я не вижу смысла идти дальше. Мы так скоро весь остров по кругу обойдем, – окликнул меня Александр.

Я ушла от него шагов на тридцать вперед. И то потому, что не хотела с ним ни о чем разговаривать. Это он был виноват во всем! Я бы сейчас уже могла лететь на самолете в другую страну!

– И что в этом плохого? Может, там дальше люди живут! – громко ответила я, продолжая шагать.

Босым ногам уже было горячо от нагревающегося на солнце песка, но обуви у меня не имелось. Мои новые туфли безвозвратно канули в пучине морской, а от своих дорогуших

ботинок мой наниматель избавился сам, как только оказался в воде.

– Да не живет здесь никто, Маш. Если бы кто-то был, мы бы уже хоть что-то нашли. Вероятно, это один из новых, еще пока необитаемых островов. Такие иногда появляются, когда воды становится меньше. Пойдем, нам лучше вернуться и обустроить лагерь.

– Лагерь? Вы здесь жить собрались, что ли! – психанула я и наконец остановилась.

Разумом понимала, что он прав. Видела все своими глазами и не могла спорить, но сердце... Сердце верить в происходящее отказывалось напрочь.

Если остров необитаем... Если здесь нет людей...

Нам просто не выжить. Без еды, без питья, без медикаментов. Нам просто не выжить, даже если нас будут искать. И когда нас будут искать? Когда кто-нибудь поймет, что мы пропали?

– Нам нужно как-то жить, пока нас не найдут, – подошел Александр ко мне и попытался взять за руку, но я не далась. – Пойдем. Первым делом стоит поесть. Будем надеяться, что к завтрашнему дню нас уже отыщут.

– А кто им сообщит об авиакатастрофе? Морские котики?

– Здесь не водятся морские котики, Маша. Держись меня, и тогда мы обязательно выживем.

Глядя в его синие глаза, на его обаятельную улыбку, я не верила ни единому его слову. Он просил меня довериться

ему свою жизнь, но...

Я знала его всего несколько часов. О нем самом я знала только обрывки.

Глава 8: О том, как плохо быть неподготовленной

– Я не поняла, вы нашу авиакатастрофу подстроили, что ли? – внимательно следила я за тем, как мужчина разгружает свой рюкзак.

Сам рюкзак был черным, выглядел объемно и внушал уважение только потому, что пережил заплыв и при этом не потянул своего хозяина ко дну.

Для утренней трапезы мы выбрали место под ближайшей пальмой. На соседней досушивался парашют, частично прикрывая нас от палящего солнца. А жарило оно, не щадя, отчего хотелось немедленно скинуть и юбку, и блузку, и кожу вместе с ними. Потерявшие свой эстетичный вид чулки уже сушились, повиснув на кустах.

– Ну ты, конечно, скажешь, Маша, – улыбнулся Александр, продолжая выгружать свое добро.

Среди добра имелись небольшая аптечка, складной нож, внушительный тесак, веревка метра три длиной, три пакета крупы, миниатюрная кастрюлька, ложка, чай, три банки консервов, соль, сахар, плитка шоколада, длинные странные спички и две упаковки армейского пайка. Мы с Катькой один раз подобный пробовали, когда на природу в лес ездили с ее очередным ухажером. Нам хотели показать охоту, но пока-

зали исключительную попойку.

– Да, по-моему, все сходится. Вы куда с таким боекомплектom собрались?

– В лес на сутки. Мне там лучше думается. Хотел после семейного ужина сразу отправиться, нервы подлечить, – ответил он невозмутимо, доставая из боковых карманов маленькие бутылки с водой.

Одну из шести я схватила сразу же и жадно присосалась, стоило только отвинтить крышку. Это не есть я могла целый день и даже чуточку больше, а вот без воды обходиться уже было сложнее.

Правда, напиться как следует мне не дали. Бутылку без стыда и совести отобрали.

– Чистую воду надо беречь, – ответили мне на мой укоризненный взгляд. – Как только найдем здесь пригодную для питья, так сразу и напьешься вдоволь, а пока извини.

Сделав пару глотков, он отставил бутылку в сторону, а остальные убрал обратно в рюкзак, но уже в основной отсек, а сам рюкзак спрятал в кусты.

– А если мы так и не найдем питьевую воду? – проводила я его рюкзак алчным взглядом.

– Найдем. Здесь есть животные, а им необходима пресная вода. Для очистки используем активированный уголь, вату и бинт. Это лучше, чем ничего.

– Лучше было бы, если бы мы здесь не оказались, – проворчала я, рассматривая свой паек.

Мне были щедро вручены две коробочки. На одной имелась надпись «Рисовая каша с говядиной», а на второй «Сыр плавленый». Упаковка деревянных галет, пакетик чая, пакетик сахара, дезинфицирующая салфетка и пластиковая ложка. Растерянно рассматривая привалившее добро, я наблюдала за тем, как Александр разжигает небольшой костер и устанавливает кастрюльку, фиксируя ее палками.

– А нам точно нужен чай в такую жару? – осведомилась я, уже готовая приступить к пиршеству.

Причем себе мужчина выделил точно такой же набор, так что к его честности претензий я не имела.

– В такую жару как раз и нужно пить горячий чай, но лучше без сахара. Он утоляет жажду куда эффективнее, чем холодная вода.

– Сахар не отдам! – решительно сгрузила я все себе на колени, но упаковки с сыром и кашей у меня быстренько отобрали, чтобы разогреть. – Но я вот что подумала... Как-то у вас слишком много еды с собой для одного дня в лесу.

Ответил Александр не сразу. Сначала убедился, что огонь горит и не потухнет, и лишь затем сел рядом со мной, укладывая упаковки с едой прямо на костер.

– В лес всегда нужно ходить с запасом еды на три-четыре дня. Тем более если идешь один. Машина может сломаться или застрять. Сам ты можешь угодить в медвежью яму, или течение может унести лодку далеко от того места, где разбит лагерь. В любой такой вылазке всегда должно быть

вдоволь воды и еды.

– И вы все это знаете потому?.. – прищурилась я с прежним подозрением.

– Ты забыла, что я владелец туристической фирмы? Туризм – это образ жизни, Маша. Раз в год я обязательно отправляюсь в горы. Три-четыре раза в месяц ухожу в лес, езжу на рыбалку, иду в поход или еще куда-нибудь. Я знаю, как выжить на любой местности и как продержаться достаточно долго совсем без ничего, чтобы дожидаться помощи. Ты правда можешь на меня положиться.

– А я думала, что вам папа с мамой фирму купили, – ответила я и тут же обругала себя за безголовость.

Такие вещи вслух совершенно точно не стоило говорить. Даже если я и правда так думала. Просто... Ну не похож был Александр на тех, кого показывали в качестве туристов по телевизору. В те же горы обычно ходили бородатые дядьки неопределенного возраста.

– Ну нет, моя фирма – это мое детище, и мои родители к ней не имеют никакого отношения. Давай доедай и за работу. Сегодня мы должны успеть построить навес. Он и от солнца спасет, и от внезапного дождя.

– Навес? Я думала, нам стоит собрать большой костер на берегу. Если мы подожжем его, когда стемнеет, то нас увидят или с самолета, или с корабля. В одном фильме я видела, как выкладывали и поджигали слово SOS.

– Маша, ты сама себе ответила. Это было в фильме. В ре-

альности со случайного корабля навряд ли кто-тоотреагирует на обычный костер. В таких случаях используют сигнальную ракету. С воздуха, если увидят SOS, еще, возможно, откликнутся, но я не уверен, что здесь часто летают самолеты. За сегодня пока не было еще ни одного.

– Так еще не вечер! – заявила я упрямо. – Вы как хотите, а я буду строить костер!

Упаковки с едой во время нашей беседы уже успели подогреться прямо в огне. Александр вынул их, как только верхние части стали прилично вздуться.

Уткнувшись в свою еду, я пыталась дуть на подобие каши, что как будто была перемолота в блендере, но на самом деле съела ее раньше, чем она остыла, настолько была голодной.

Следом был приговорен плавленый сыр, который в горячем виде очень хорошо намазывался на галету. Загвоздка была только в чае, точнее, в отсутствии хотя бы подобия стаканов, но Александр решил и эту проблему. Вылив в кастрюлю остатки воды из бутылки, он перемешал все до растворения сахара и перелил часть чая обратно в бутылку, которую отдал мне.

Когда закончился и чай, я поняла, что, пожалуй, впервые за последние дни наелась до отвала, хотя порция провизии была не то чтобы большой. Однако расслаживаться было некогда. Солнце стояло уже высоко, а мне следовало соорудить костер, который должны были увидеть с самолета. Только вглубь джунглей я идти не планировала.

Свидание со змеей – не то, что хочется пережить после сытного завтрака.

Я таскала на берег только то, что находила в ближайших кустах. Это была и сухая трава, и обломки веток, и палки, и даже высохшие лианы. Пыталась сложить из них внушительную букву S, но для пылающего костра этого было слишком мало. Обойдя кусты около нашего лагеря, я уходила все дальше, но неизменно возвращалась с находками.

Одной из находок стал обломок рыбацкой лодки, а точнее, ее носовая часть.

– Здесь есть люди! – радостно кричала я, перекаывая эту покрытую мхом машину по песку. – Александр! Здесь есть люди!

Глава 9: О том, как плохо не действовать сообща

– Маша, ну куда ты опять пошла?! – окликнул меня Александр, но я была неумолима.

Мы ругались уже минут двадцать. Притараканив рассыпающийся обломок старой лодки, я ощущала такую радость, что словами не передать. Готова была расцеловать весь мир и даже одного бессовестного нанимателя, но он мою находку по достоинству совершенно не оценил.

– Этот обломок мог пролежать здесь несколько десятков лет. Его могло вынести из воды волнами, пригнать штормом или подводным течением, когда уровень воды еще был выше этого острова. Мы ведь зашли довольно далеко. Ты сама видела, Маша: здесь просто нет людей, – пытался он меня убедить в моей неправоте, тесаком обрабатывая невероятно длинные бамбуковые палки.

Его строение пока что напоминало дырявый забор. Отмеряя определенную длину, он обрезал бамбук и вставлял его в выкопанную ранее глубокую ямку. Следом ямку плотно засыпал песком, поливал его морской водой и хорошо утрамбовывал.

– А я говорю – есть! – настаивала я на своем. – Вам что, трудно составить мне компанию? Может, нам вообще чуть-

чуть до людей пройти оставалось, а мы назад повернули!

— Маш, я понимаю твоё желание выбраться отсюда. Я тоже этого хочу. Но сейчас есть более важные вещи, чем бесцельно гулять по острову. Нам нужна крыша над головой, вода, пропитание, а не поиск призраков этого острова.

— Ну и стройте тогда себе вашу крышу! — разозлилась я, пнув несчастный обломок, отчего он раскололся на две части. — А я пойду и найду людей! И спасу нас, ясно вам?!

Больше не слушая ни одного его слова, я направилась к тому самому месту, где нашла обломок. Не оборачивалась, хотя точно чувствовала, что Александр смотрит мне в спину. Где-то глубоко-глубоко в душе теплилась надежда на то, что он все-таки пойдет за мной, догонит меня, и тогда нам вдвоём идти будет не так страшно, но он не нагнал меня ни через пять минут, ни через пятнадцать.

А берег неуклонно поворачивал влево. Вскоре со своего места за густыми зарослями я уже совсем не видела наш импровизированный лагерь, но все равно упрямо шла.

И прислушивалась. И тряслась от страха, потому что даже днем этот, казалось бы, безлюдный остров жил своей жизнью. Шелест крыльев или листьев? Рычание тигра или дикого кабана? Стук клюва птицы или работа дровосека?

Мне постоянно казалось, что за мной наблюдают из каждого куста. По ощущениям, здесь имелось не менее сотни пар глаз, и, наверное, так оно и было. Маленькие букашки ведь тоже глаза имели.

И ящерки.

И змеи.

– Все равно до конца дойду! Нужно будет – весь остров по кругу обойду! – подбадривала я себя, уже менее уверенно шагая вперед.

А картина не менялась. Сухой белый песок, что обжигал ступни и заставлял куда живее передвигать ноги. Слепящее солнце, превращающее мелкие песчинки в сверкающие алмазы. Его безжалостные лучи, желающие непременно сжечь каждый доступный миллиметр моей кожи. Непролазные, кажущиеся темными джунгли с высокими пальмами и огромными листьями, с растениями, которые я не видела даже на картинках.

И вода. Необъятное количество воды вокруг острова. Я видела далекую линию горизонта, и у этой прозрачной лужи не имелось ни конца ни края. Ни одного острова рядом, ни одного участка суши.

И ни одного человека.

Остановившись, с тяжелым вздохом глянув по сторонам, я была вынуждена признать, что Александр оказался прав. Но мне так хотелось верить, что спасение близко. Что помимо нас на этом острове есть еще хоть одна живая душа...

Руки опустились. Добравшись до ближайшей пальмы, я устало рухнула на песок и привалилась к ней, но не прошло и мгновения, как мне пришлось резво вскочить на ноги. Кажется, я приземлилась ровно на змеиный хвост, тогда

как остальная часть тушки спряталась в зарослях.

И я вот вообще не горела желанием узнавать ее размеры!

– Что шипишь-то? – возмутилась я, медленно отходя спиной назад, придерживая бешено колотящееся сердце. – Уже и присесть нельзя!

– Нашла себе новую подружку? – раздался насмешливый голос в стороне от меня.

Медленно повернувшись на звук, я сделала вид, что просто прогуливаюсь по берегу в обратную сторону, высматривая, что бы еще утащить для своего костра. Скрыть радостную улыбку за невозмутимостью получалось с трудом. Я была довольна, что Александр пришел за мной. Его поступок говорил о том, что он небезнадежен как человек.

– Просто изучаю местную флору и фауну, – прошла я мимо него, невольно оценив его полуобнаженный вид.

Сложив мускулистые руки на крепкой груди, он стоял без рубашки, в одних лишь штанах, подвернув их до самых колен.

– И как проходит изучение? – усмехнулся он, следуя за мной на расстоянии трех-четырех шагов.

– Сносно. Пока никого не покусала. О, палочка! – обрадовалась я, вытягивая из кустов внушительную дубину, нести которую могла разве что волоком по песку. – А вы чего пришли? Решили проверить, не сожрал ли меня тигр?

– Решил проверить, не нужна ли тигру психологическая помощь после встречи с тобой, – произнес он с самым нату-

ральным сочувствием в голосе.

То есть он за тигра беспокоился, зараза такая!

А после как ни в чем не бывало добавил:

– Пойдем обедать. Солнце уже перевалило за полдень.

– А... Так вы боялись, что я тут с голоду коньки отброшу и вы останетесь совсем один? Не дождетесь. Можете возвращаться в свой лагерь, я как дела свои закончу, так сразу приду.

– Блузку на голову повяжи, пока солнечный удар не заработала, деловая.

Обойдя меня по дуге, Александр впихнул мне ополовиненную бутылку с водой, отобрал мою ветку и пошел вперед. Чем именно он остался недоволен, я так и не поняла, но решила на этот счет не заморачиваться.

Как говорится: чем меньше знаешь, тем крепче спишь.

Догонять Александра я не спешила. Пока шла, собирала все, что только могло пригодиться. В конце концов кучка у меня получилась внушительная, поэтому вперед я все найденное добро переносила по чуть-чуть, по дороге неизменно пополняя коллекцию для сожжения.

К тому моменту, как я добралась до нашего лагеря, обливаясь потом и проклиная всех, кто говорил, как прекрасно отдыхается в теплых странах, солнце начало клониться к закату. Не сказала бы, что было слишком жарко, но выше тридцати градусов однозначно.

Провести весь день на такой жаре, не имея возможности

спрятаться в тени из-за шипящих и рычащих соседей, – то еще удовольствие.

– Вот неугомонная! – глянув на меня, с осуждением воскликнул Александр, занимаясь строением, которое теперь было похоже на клетку. – Поешь иди.

– Некогда, – отмахнулась я, причмокивая сухими губами. Отложив пустую бутылку в сторону – вода в ней закончилась, даже не начавшись, – я продолжила складывать на песке пирамиду Хеопса. Точнее, корявое слово SOS, которое значительно уменьшилось в размерах от первоначальной задумки за счет нехватки деталей.

Наверное, в джунглях можно было найти целую кучу сухих веток, травы, лиан и прочего природного хлама, но идти туда я откровенно опасалась. Тем более одна!

С любовью глянув на дело рук своих, что со стороны казалось просто свалкой мусора, я решила проверить, как оно вообще смотрится с высоты, для чего полезла на ближайшую пальму. Ростом она была не очень высокой по сравнению со своими подругами, но достаточной для того, чтобы понять, что в итоге увидят люди с пролетающего мимо самолета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.